

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-15>
УДК/UDC 159.9.01

Методологическое значение работ Э. Фромма для разработки интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели

С.А. Капустин ✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

✉ skapustin@mail.ru

Резюме

Актуальность. Ряд известных и ведущих теорий психотерапии, разработанных в трудах З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма, К. Роджерса и В. Франкла, объединяет общее положение о том, что важнейшими предпосылками многих проблем клиентов психотерапии, с которыми они обращаются за помощью к психологу, являются особенности их личности. Однако у всех этих авторов отсутствует единое, общее понимание того, в чем состоят эти личностные предпосылки, а также тесно связанное с ним единое, общее понимание цели психотерапии.

Цель. В этой первой из запланированных к печати четырех статей на основе работ Э. Фромма сформулированы базовые теоретические положения, составляющие основу предлагаемого нами интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который позволил бы с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам всех указанных авторов.

Результаты. Анализ теории гуманистического психоанализа Э. Фромма позволил выявить основные его положения, характеризующие природу человека, продуктивную и непродуктивную личность.

Выводы. На основе этих результатов нами сформулированы три базовых теоретических положения, составляющих основу интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой

жизни, присущее самой ее природе, второе — типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии, третье — цель психотерапии. В последующих трех публикациях будет показано, что содержащиеся в психотерапевтических теориях З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла различные представления о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели допускают возможность их рассмотрения с единой, общей позиции, задаваемой этими тремя базовыми положениями.

Ключевые слова: психотерапия, интегративный подход, природа человека, экзистенциальные дихотомии, ценностная позиция

Для цитирования: Капустин, С.А. (2024). Методологическое значение работ Э. Фромма для разработки интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(2), 61–79. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-15>

Methodological Significance of E. Fromm's Works for the Development of an Integrative Approach to Understanding the Personal Prerequisites of Clients' Problems in Psychotherapy and its Purpose

Sergey A. Kapustin ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ skapustin@mail.ru

Abstract

Background. A number of well-known and leading theories of psychotherapy developed in the works of S. Freud, A. Adler, K. Jung, E. Fromm, K. Rogers, and V. Frankl unites a common theoretical provision that the most important prerequisites for many problems of psychotherapy clients who seek for help from a psychologist are the characteristics of their personality. However, all these authors lack a common understanding of what these personal prerequisites are, as well as they lack a common understanding of the purpose of psychotherapy.

Objectives. In this first of the four articles planned for publication, based on the works of E. Fromm, we are going to formulate the basic theoretical provisions that constitute the basis for integrative approach to understanding the personal prerequisites of the problems of clients of psychotherapy and its purpose. This would allow us to consider the different points of view on these issues of all these authors from a unified, common position.

Results. The analysis of the theory of humanistic psychoanalysis by E. Fromm made it possible to identify its main provisions characterizing human nature, productive and unproductive personality.

Conclusions. Based on these results, we have formulated three basic theoretical positions that form the basis of an integrative approach to understanding the personal prerequisites of the problems in psychotherapy and its purpose. The first of them characterizes the objective property of human life inherent in its very nature; the second refers to the typical personal prerequisites for the problems of clients of psychotherapy; the third describes the purpose of psychotherapy. In the next three publications, it will be shown that different ideas about the personal prerequisites of the problems of clients in psychotherapy and its purpose contained in the psychotherapeutic theories of Z. Freud, A. Adler, K. Jung, K. Rogers, and V. Frankl allow for considering them from a unified, common position set by these three basic provisions.

Keywords: psychotherapy, integrative approach, human nature, existential dichotomies, value position of personality

For citation: Kapustin, S.A. (2024). Methodological Significance of E. Fromm's Works for the Development of an Integrative Approach to Understanding the Personal Prerequisites of Clients' Problems in Psychotherapy and its Purpose. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(2), 61–79. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-15>

Введение

Одной из важнейших задач психологии является разработка научно обоснованных рекомендаций по оказанию психологической помощи людям в решении возникающих в их жизни проблем. Наиболее значительные результаты в этой области достигнуты в психотерапии, где существует множество различных подходов, в которых проделана большая работа по осмыслению и научному обоснованию психотерапевтической практики. Среди них можно выделить особо интересующую нас в настоящей работе группу, которую объединяет общее положение о том, что важнейшими типичными, то есть наиболее распространенными предпосылками проблем клиентов психотерапии являются особенности их личности, из которого следует основная цель психотерапевтической практики, заключающаяся в том, чтобы помочь клиентам устранить эти предпосылки. К этой группе безусловно относятся такие известные подходы, как психоаналитическая

психотерапия З. Фрейда, психотерапия с позиций индивидуальной психологии А. Адлера, психотерапия с позиций аналитической психологии К. Юнга, психотерапия с позиций гуманистической этики Э. Фромма, разработанная с позиций гуманистической психологии клиент-центрированная терапия К. Роджерса и разработанная с позиций экзистенциальной психологии логотерапия В. Франкла.

Несмотря на то, что все эти авторы указывают на важную роль личностных предпосылок клиентов психотерапии в возникновении их проблем, у них отсутствует единое, общее понимание того, в чем состоят эти предпосылки, а следовательно, и единое, общее понимание цели психотерапевтической практики. Это обусловлено тем, что для описания этих предпосылок они используют разные понятия, которые являются следствием их глобальных различий в теоретических представлениях о личности, на что справедливо указывают авторы ряда известных учебников по психологии личности (Холл, Линдсей, 1997; Хьелл, Зиглер, 1997; Фрейджер, Фейдимен, 2001; Мадди, 2002; Асмолов, 2007). Так, в работах З. Фрейда (Фрейд, 1989) базовыми понятиями, используемыми для описания личности, являются инстанции Сверх-Я, Я и Оно, в работах А. Адлера (Адлер, 1995) — цель достижения превосходства, чувство общности, индивидуальный жизненный стиль, К. Юнг (Юнг, 1994) использует для описания личности такие понятия, как Я, Тень, Анима (Анимус), Персона, Самость, Э. Фромм (Фромм, 1993) — природа человека, экзистенциальные дихотомии, схемы ориентации и поклонения, продуктивная и непродуктивная личность, у К. Роджерса (Rogers, 1965) базовые понятия, на которых строится его теория личности, это врожденная человеку тенденция к самоактуализации, Я и Опыт, условные ценности, у В. Франкла (Франкл, 1990) — духовность, свобода и ответственность человека за смысл своей жизни.

Эти различия в описаниях личности клиентов психотерапии порождают проблему объяснения причин данных различий, которых по меньшей мере может быть две: 1) авторы каждого из указанных направлений работали преимущественно с разным контингентом клиентов, которым были свойственны разные личностные особенности, 2) большинство клиентов указанных направлений обладают такими общими, объективно присущими им всем личностными особенностями, которые допускают их разное видение этими авторами.

В свое время с этой проблемой столкнулся К. Юнг. Анализируя возможные причины различий теорий З. Фрейда и А. Адлера, он писал, что «нельзя же... полагать, что судьба столь изощренно со-

ртирует пациентов, что всякий раз лишь одна определенная группа попадает к определенному врачу» (Юнг, 1994, с. 77). «Оба явно исходят из того же самого опытного материала; но так как они, в силу своего психологического своеобразия, видят вещи по-разному, то они и развивают в корне различные взгляды и теории» (Юнг, 1994, с. 75). Таким образом, К. Юнг объясняет теоретические различия З. Фрейда и А. Адлера вовсе не тем, что они работали с разным контингентом клиентов, а тем, что они по причине их собственного психологического своеобразия по-разному воспринимали клиентов. В нашей работе мы, вслед за К. Юнгом, также исходили из возможной правомерности второго объяснения, и если действительно в различных направлениях психотерапии представлены разные точки зрения на объективно присущие клиентам одни и те же личностные особенности, то из этого следует возможность разработки такого подхода, который позволил бы интегрировать эти разные точки зрения на одну и ту же реальность на каких-то общих для всех них теоретических основаниях.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе анализа работ Э. Фромма (Фромм, 1990а; 1990б; 1993), в которых изложены основные идеи его психотерапевтической теории, сформулировать базовые теоретические положения, составляющие основу предлагаемого нами интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который позволил бы с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам, содержащиеся во всемирно известных и вместе с тем отличающихся друг от друга теориях психотерапии, авторами которых являются З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Роджерс и В. Франкл. Обращение к работам Э. Фромма обусловлено тем, что в них предложено теоретическое понятие экзистенциальных дихотомий, характеризующее природу человеческой жизни, опираясь на которое можно попытаться решить проблему интеграции всех указанных теорий.

Результаты анализа работ Э. Фромма

Специфика психотерапевтического направления Э. Фромма, которое он сам назвал гуманистическим психоанализом, состоит в том, что оно разрабатывалось в контексте традиционных философских этических проблем: что есть добро и зло для человека, какие поступки являются добродетельными или недобродетельными, существуют ли абсолютные ценности человеческой жизни или они для каждого

индивидуальны. По поводу тесной связи этики с проблемами клиентов, наблюдавшимися в его собственной психотерапевтической практике, Э. Фромм высказывается достаточно определенно, указывая, что «наше поведение во многом определяется ценностными суждениями, и на их обоснованности зиждется наше психическое здоровье и благополучие... Во многих случаях неврозы представляют собой специфическое выражение морального конфликта, и успех терапии зависит от осознания личностью своей моральной проблемы и ее разрешения» (Фромм, 1993, с. 19).

С его точки зрения, в этике можно выделить одно крупное направление — он называет его направлением гуманистической этики, — которое имеет самое непосредственное отношение к психотерапевтической практике. Специфика этого направления раскрывается Э. Фроммом через его противопоставление авторитарной этике. Гуманистическая этика отличается от авторитарной по двум основным критериям, обозначенным Э. Фроммом как формальный и содержательный. Их различия по формальному критерию заключаются в разных ответах на вопросы о том, кто и как должен устанавливать для человека систему ценностей, которой ему следует руководствоваться в своей жизни, а их различия по содержательному критерию — по ответу на вопрос, для чего человеку нужна система ценностей.

С точки зрения авторитарной этики, сам человек не способен к познанию добра и зла, поэтому, во-первых, формировать у него систему ценностей должны другие люди, которые обладают этими знаниями, а во-вторых, формировать ее на иррациональной основе, то есть помимо его собственного сознательного и разумного участия, опираясь на его чувство доверия по отношению к ним. Следовательно, с точки зрения этого этического направления, сформированная таким образом у человека система ценностей нужна ему для того, чтобы другие люди могли управлять его поведением в их интересах. В гуманистической этике, напротив, безоговорочно признается, что сам человек способен к познанию добра и зла, опираясь при этом на свой собственный опыт и разум, и на этой основе — к рационально обоснованному самоопределению в ценностях собственной жизни. Поэтому такая система ценностей нужна человеку для управления своим поведением, исходя из собственных интересов.

В свою очередь, в гуманистической этике Э. Фромм выделяет два направления: субъективистское и объективистское, которые по-разному трактуют собственные интересы человека. Сторонники субъективистского направления полагают, что собственные интересы

человека являются субъективными, индивидуальными и заключаются в удовлетворении его желаний. Это означает, что каждый человек сам определяет, какие желания следует ему удовлетворять, и их удовлетворение является высшей целью и ценностью человеческой жизни. С точки зрения объективистского направления, напротив, существуют объективные и универсальные, то есть одинаковые для всех без исключения людей жизненные интересы, реализация которых должна быть высшей целью и ценностью для каждого человека, — это жить в соответствии с природой человека. Таким образом, с точки зрения объективистской гуманистической этики, высший моральный долг человека заключается в его свободном, рационально обоснованном самоопределении в таких ценностях, которые способствуют проживанию им своей жизни в соответствии с природой человека.

Из такого понимания высшего морального долга человека следуют соответствующие представления о добре и зле: добром являются такие ценности, которые способствуют реализации в жизни человека его природы, а злом — ценности, которые этому препятствуют. Как пишет Э. Фромм, «добро в гуманистической этике — это утверждение жизни, раскрытие человеческих сил. Добродетель — это ответственность по отношению к собственному существованию. Злом является помеха развитию человеческих способностей; порок — это безответственность по отношению к себе... Цель человеческой жизни следует понимать как раскрытие его сил и возможностей в соответствии с законами его природы» (Фромм, 1993, с. 33).

Эти идеи объективистской гуманистической этики, которые разрабатывались, по мнению Э. Фромма, в трудах, прежде всего, Аристотеля, Спинозы и Дьюи, послужили для него философской основой для разработки собственного психотерапевтического направления — гуманистического психоанализа, то есть психоанализа, основанного на философии объективистской гуманистической этики.

Из данной характеристики объективистской гуманистической этики следует, что понятие природы человека является для нее центральным. В философии это понятие традиционно означает объективно присущие человеку признаки, которые характеризуют его как представителя вида *Homo sapiens* во все времена его антропогенеза (Гуревич, Фролов, 1991). Как пишут об этом сами авторы, природу человека характеризуют «стойкие неизменные черты, общие задатки и свойства, выражающие его особенности как живого существа, которые присущи *Homo sapiens* во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса. Раскрыть эти

признаки — значит выразить человеческую природу» (Гуревич, Фролов, 1991, с. 3). При этом они указывают, что с этим понятием тесно связано понятие сущности человека, содержащее «специфические признаки», в которых «обнаруживается верховное, державное качество человека. Выявить эту главенствующую черту означает постичь сущность человека» (Гуревич, Фролов, 1991, с. 4). Тем самым сущность человека характеризуют такие признаки его природы, которые определяют специфику человека, благодаря которым он является именно человеком, а не каким-либо иным существом. Нетрудно заметить, что понятие сущности человека отличается от понятия природы человека тем, что в него входят не все природные характеристики, а только некие самые главные, определяющие его специфику.

Вместе с тем, как отмечают П.С. Гуревич и И.Т. Фролов (Гуревич, Фролов, 1991), несмотря на существующее различие между содержаниями этих понятий, они часто употребляются в философской литературе как синонимы, и это обусловлено тем, что вопрос о конкретных сущностных характеристиках человека в настоящее время остается дискуссионным. На наш взгляд, именно в связи с неразработанностью этого вопроса, в психологической литературе отдается предпочтение термину «природа человека», но при этом использующие этот термин авторы нередко косвенно дают понять, что рассматриваемые ими природные характеристики человека вполне могут претендовать на статус сущностных. В нашей работе нет никакой необходимости в строгом различении этих понятий, поскольку для нас самым важным является то, что их объединяет, а именно — это то, что характеристики природы и сущности человека свойственны ему объективно как представителю вида *Homo sapiens* во все времена его антропогенеза. Поэтому в дальнейшем в нашей работе будет использоваться менее спорный, более общий термин «природа человека».

Развивая эти философские идеи объективистской гуманистической этики, Э. Фромм разработал собственные теоретические представления о природе человека, а также о продуктивной и непродуктивной личности, которые являются центральными в гуманистическом психоанализе.

В его работах можно найти описание двух очень тесно связанных друг с другом характеристик природы человека.

Первой характеристикой является так называемая дисгармоничность человеческой жизни. Ее разъяснение Э. Фромм начинает с анализа эволюционного процесса. По его мнению, направление био-

логической эволюции, которое завершилось появлением человека, характеризовалось двумя существенными особенностями: ослаблением роли инстинктов в регуляции поведения животных и возрастанием роли индивидуально-изменчивого поведения, тесно связанного с развитием у животных способности к научению. Человек как вершина этого направления эволюционного процесса является в биологическом отношении самым беспомощным существом, не обладающим инстинктивными механизмами, которые могли бы направлять его поведение с целью адаптации к окружающему миру, и вместе с тем только у человека возникают разум и разумное поведение.

По мнению Э. Фромма, именно утрата человеком инстинктивных механизмов и возникновение разума явились основополагающими причинами дисгармоничности его жизни. Утрата инстинктивных механизмов привела к тому, что человек, будучи частью природы, оказался биологически неприспособленным к жизни в ней, то есть утратил с ней гармоничную связь. С другой стороны, разум человека также оказался источником дисгармоничности его жизни. Благодаря разуму, человек обнаруживает проблемность условий своей жизни, сталкиваясь с множеством так называемых дихотомий. Термин «дихотомии» используется Э. Фроммом для обозначения объективно существующих в жизни человека двухальтернативных противоречий между разными ее сторонами, которые предстают перед ним как проблемы, требующие разрешения. По его мнению, следует различать два вида дихотомий: экзистенциальные и исторические.

Экзистенциальные дихотомии свойственны природе человека, то есть они являются объективными условиями его существования в качестве человека, что как раз и подчеркивается термином «экзистенциальные». «Если, — как пишет Э. Фромм, — мы хотим знать, что значит быть человеком, нам надо быть готовыми к тому, чтобы искать ответ не в области многообразных человеческих возможностей, а в сфере самих условий человеческого существования, из которых проистекают все эти возможности в качестве альтернатив» (Фромм, 1993, с. 263–264). Человек не может избавиться от этих дихотомий, он обречен жить с ними. Наиболее часто приводимым Э. Фроммом примером экзистенциальной дихотомии является дихотомия жизни и смерти, которая возникает в результате осознания человеком факта конечности своего существования. Она заключается в объективно существующем противоречии между естественным желанием человека жить и пониманием бессмысленности жизни в связи с предстоящей смертью. Эта дихотомия ставит перед человеком проблему смысла

его жизни, которая не имеет какого-либо объективного, то есть независящего от него решения. «Человек должен принять на себя ответственность за самого себя и признать, что только собственными усилиями он может придать смысл своей жизни» (Фромм, 1993, с. 50).

Исторические дихотомии, в отличие от экзистенциальных, хотя также объективно присутствуют в жизни человека, не являются свойствами его природы. Их содержание специфично для каждого конкретного исторического периода развития общества, они создаются самими людьми, поэтому ими же могут быть и устранены. Примером исторической дихотомии, присущей рабовладельческому строю, может служить противоречие между стремлением раба к свободе и его подчинением воле господина. Очевидно, что данная историческая дихотомия, в отличие от экзистенциальной, может быть устранена в результате изменения этого общественного строя без какого-либо ущерба для человеческой природы.

Таким образом, основное содержание понятия дисгармоничности человеческого существования как природной характеристики человека указывает на то, что его жизнь полностью не определена, не задана, не запрограммирована заранее. Если и можно говорить о заданности человеческой жизни, то только лишь в том смысле, что она задана как проблема, как ряд экзистенциальных дихотомий — объективно существующих в жизни человека неискоренимых двухальтернативных противоречий, требующих от него их разрешения. Как подчеркивает Э. Фромм, «человек — единственное существо... для которого собственное существование является проблемой, от которой он не в силах уйти» (Фромм, 1993, с. 46–47).

При описании второй характеристики природы человека Э. Фромм опирается на базовое положение объективистской гуманистической этики, согласно которому человек признается способным к познанию добра и зла, опираясь при этом на свой собственный познавательный опыт и разум, и на этой основе — к рационально обоснованному самоопределению в ценностях собственной жизни в тех противоречивых и неопределенных условиях его существования.

Эти две характеристики природы человека не существуют одна без другой, поскольку человек может быть свободен и проявлять свою свободу только тогда, когда его жизнь никем и ничем полностью не задана и не определена. Таким образом, с точки зрения Э. Фромма, быть человеком по своей природе — это значит жить, полагаясь на самого себя, самостоятельно определяясь в разрешении экзистенциальных дихотомий, опираясь при этом на собственный позна-

вательный опыт и разум и не допуская вмешательств в свою жизнь каких-либо, по его терминологии, гетерономных влияний, то есть влияний, управляющих его сознанием и поведением извне.

Раскрытие представлений Э. Фромма о продуктивной и непродуктивной личности следует начать с указания на его точку зрения об основной движущей силе развития личности. Такой движущей силой является потребность человека в гармонизации своей жизни, которая возникает у него как реакция на объективную дисгармоничность и неопределенность самой природы его жизни. Она побуждает человека к выработке ценностных представлений о мире и о своем месте в нем, содержащих определенную позицию, которой можно было бы руководствоваться в жизни, которая содержала бы ответы на такие экзистенциальные вопросы — как и для чего жить. Эти ценностные представления человека о мире и о своем месте в нем Э. Фромм назвал схемами ориентации и поклонения. Предлагая такое двойное название, он стремился подчеркнуть два самых существенных аспекта этих представлений: во-первых, они являются для человека ценностными ориентирами в отношении того, что есть добро и зло в его жизни, тем самым определяя ее ценностную направленность, а во-вторых, они являются для человека своего рода объектами поклонения, поскольку он глубоко верит в их истинность, не подвергая их никакому сомнению. Вследствие этой веры схемы ориентации и поклонения побуждают человека жить в соответствии с ними. В результате жизнь человека приобретает для него самую ценностную определенность, которая проявляется в постоянстве и устойчивости его характера. А поскольку схемы ориентации и поклонения являются для человека своего рода предписаниями о том, как и для чего ему следует жить, то они, естественно, выполняют функцию гармонизации его жизни. Примерами такого рода схем ориентации и поклонения по Э. Фромму могут служить всевозможные религиозные, философские, идеологические учения, правила и нормы поведения различных классов, социальных слоев и групп, которые люди считают для себя в ценностном отношении важными и значимыми в такой степени, что руководствуются ими в своей жизни. В реальной жизни можно встретить довольно много схем ориентации и поклонения, различающихся по содержанию, и едва ли возможно составить полный их перечень. Важно подчеркнуть, что, оставаясь свободным в выборе для себя содержания этих схем, человек не может не иметь их вообще, так как потребность в них проистекает из его природы: «человек не

свободен в выборе, иметь или не иметь ему “идеалы”, но он свободен в выборе между разными идеалами» (Фромм, 1993, с. 53).

Схемы ориентации и поклонения подразделяются Э. Фроммом на продуктивные и непродуктивные. Они свойственны, соответственно, продуктивному и непродуктивному типу личности и различаются по критерию соответствия их ценностных позиций природе человека. Ценностная позиция схем ориентации и поклонения продуктивной личности соответствует человеческой природе, поскольку она признает важность и значимость реализации в жизни человека его природных характеристик. Напротив, ценностная позиция схем ориентации и поклонения непродуктивной личности не соответствует человеческой природе, поскольку она не признает важность и значимость реализации в жизни человека его природных характеристик и тем самым препятствует его возможности жить в согласии с собственной природой. Важно отметить, что, по мнению Э. Фромма, эти типы личности следует рассматривать как идеальные, которые в реальной жизни в чистом виде не встречаются. Оба они присущи каждому человеку, но в разных пропорциях, так что у одних людей доминирует продуктивный тип, а у других — непродуктивный.

Развивая и конкретизируя эти общие идеи Э. Фромма о продуктивной и непродуктивной личности с учетом его конкретных представлений о двух характеристиках природы человека, в нашей работе предлагается описать специфику ценностных позиций данных личностных типов более четко и направленно по отношению к каждой из этих характеристик отдельно, указав на особенности содержания и формирования этих позиций.

Содержательная характеристика ценностной позиции продуктивной личности состоит в том, что она не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде объективно существующих и неискоренимых экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым реализацию только каких-то одних ее сторон и препятствуя реализации других, тем самым направляя человека на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Формирование у человека такой позиции происходит на иррациональной основе, а именно, помимо его собственного сознательного и разумного участия, под влиянием различного рода гетерономных, то есть внешних источников, по отношению к которым он испытывает чувство доверия. Тем самым ценностная позиция непродуктивной личности по этим двум особенностям не соответствует двум природным характеристикам человека,

препятствуя реализации его жизни в согласии с его собственной природой.

Основная характеристика способа жизни непродуктивной личности заключается, по мнению Э. Фромма, в осуществлении ею так называемой непродуктивной, или отчужденной, активности во всех сферах жизни. Давая характеристику этой активности, Э. Фромм отмечает, что «при отчужденной активности я, в сущности, не действую, *действие совершается надо мной* внешними или внутренними силами. Я отделился от результата своей деятельности» (Фромм, 1990б, с. 96).

Понятие непродуктивной активности характеризует достаточно тонкие нюансы человеческой жизни, трудные для понимания, поэтому требует специальных дополнительных разъяснений. Для этой цели можно воспользоваться примером самого Э. Фромма, в котором непродуктивная активность иллюстрируется на материале фактов так называемого постгипнотического поведения человека. «Вот субъект А; гипнотизер В погружает его в гипнотический сон и внушает ему, что, проснувшись, он захочет прочесть рукопись, не найдет ее, решит, что другой человек, В, эту рукопись украл, и очень рассердится на этого В. В завершение ему говорится, что он должен забыть об этом внушении. Добавим, что наш А никогда не испытывал ни малейшей антипатии к В, и напомним, что никакой рукописи у него не было.

Что же происходит? А просыпается и после непродолжительной беседы на какую-нибудь тему вдруг заявляет: «Да, кстати! Я написал недавно что-то в этом роде. У меня рукопись с собой, давайте я вам прочту». Он начинает искать свою рукопись, не находит ее, поворачивается к В и спрашивает, не взял ли тот его рукопись. В отвечает, что не брал, что никакой рукописи вообще не видел. Внезапно А взрывается яростью и прямо обвиняет В в краже рукописи. Затем он приводит доводы, из которых следует, что В — вор» (Фромм, 1990а, с. 160).

В этом примере следует обратить особое внимание на важную характеристику непродуктивной активности, состоящую в том, что она не осознается человеком как имеющая внешнее происхождение. В данном примере субъект А полностью убежден, что все мысли, чувства, образы, желания и поступки, внушенные ему В, принадлежат именно ему самому. Более того, если какой-нибудь внешний наблюдатель не знает о предшествовавшем гипнотическом внушении, то он, так же как и сам субъект А, убежден в том, что все эти мысли, чувства, образы и поступки субъекта А принадлежат, безусловно, ему самому.

Для Э. Фромма этот пример является демонстративным еще и в том плане, что он очень хорошо моделирует реальную жизнь человека. Э. Фромм убежден, что не только в ситуации гипнотического внушения, но также и в условиях обычной повседневной жизни многие мысли, чувства, желания и поступки человека, которые он воспринимает как свои собственные и которые воспринимаются таковыми другими людьми, в действительности ему не принадлежат, поскольку они иррационально внедрены в него каким-то гетерономным, внешним по отношению к нему источником. Такими внешними источниками, выполняющими подобную функцию гипнотизера в повседневной жизни человека, являются, прежде всего, его родители и другие близкие люди: родственники, друзья, любимые. Такими источниками могут быть учителя, книги, фильмы, средства массовой информации и др. Более того, не только мысли, чувства, образы, желания и поступки, но и сама личность человека может иметь внешнее происхождение. Такую личность Э. Фромм называет псевдо-Я или псевдоличностью. Псевдоличность образуют иррационально присвоенные человеком непродуктивные схемы ориентации и поклонения, имеющие внешнее происхождение. Если человек отождествляется с этими схемами, воспринимает их как свои собственные, то в результате происходит его отчуждение от самого себя¹.

Феномен отчуждения человека от самого себя не является таким уж редким. По мнению Э. Фромма, в странах с высокоразвитой рыночной экономикой, например в США, псевдоличность является обычным явлением. Это связано с тем, что в рыночной экономике, как считает Э. Фромм, человеческая личность также превращается в товар, который можно выгодно купить или продать. Подобно рынку товаров, существует также и рынок личностей, где ценятся те или иные личностные качества в зависимости от спроса на них, который побуждает людей к соответствию этих качествам. Феномен псевдоличности также характерен для стран с тоталитарными режимами.

Поскольку особенности ценностной позиции непродуктивной личности препятствуют возможности реализации в жизни человека свойств его природы, то он уже не может существовать в качестве полноценного человека. И именно эти его личностные особенности, расчеловечивающие человека, рассматриваются Э. Фроммом как типичные предпосылки проблем клиентов гуманистического пси-

¹ Понятие отчуждения Э. Фромм заимствует у К. Маркса, труды которого он очень высоко ценил, считая себя убежденным марксистом.

хоанализа, с которыми они обращаются за помощью к психологу. По его мнению, «все данные свидетельствуют о том, что в *гетерономном вмешательстве в процесс развития ребенка, а позднее и взрослого человека, скрыты наиболее глубокие корни психической патологии и особенно деструктивности*» (Фромм, 1990б, с. 86).

Из такого понимания Э. Фроммом типичных личностных предпосылок возникновения проблем его клиентов следует первоочередная терапевтическая цель гуманистического психоанализа, которая в самом общем виде заключается, по Э. Фромму, в возрождении специфически человеческого в человеке, или, как образно пишет сам автор, в целительстве его души, подразумевая под душой природу человека. Более конкретно, эта цель состоит в том, чтобы помочь клиентам осознать на собственном опыте, что предпосылки их проблем коренятся в них самих, в способе их жизни в соответствии с ценностными позициями непродуктивных схем ориентации и поклонения. И из этого осознания следует понимание клиентами того, что путь к разрешению их проблем предусматривает необходимость самостоятельного изменения своих ценностных позиций на более продуктивные.

С предлагаемой в настоящей работе нашей точки зрения, развивающей и конкретизирующей общие идеи Э. Фромма о продуктивной и непродуктивной личности, ценностная позиция продуктивных схем ориентации и поклонения отличается от непродуктивных по уже заявленным ранее двум характеристикам: содержанию и формированию.

Содержательное отличие состоит в том, что ценностная позиция продуктивной личности ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий, что соответствует одной из ее природных характеристик, тем самым признавая одинаково важным и значимым реализацию в жизни человека обеих ее противоречивых сторон и, следовательно, направляя его на поиск компромиссного разрешения этих экзистенциальных противоречий. Характеризуя особенность формирования такой позиции, Э. Фромм специально подчеркивает, что она соответствует уже другой природной характеристике человека — его способности к рационально обоснованному самоопределению, поскольку вырабатывается им самостоятельно и осознанно на основе собственного познавательного опыта и разума. Поэтому вера человека в истинность продуктивной ценностной позиции основывается на его собственном рационально обоснованном убеждении. Такого рода веру Э. Фромм

называет рациональной, отличая ее от веры иррациональной. По его словам, «иррациональная вера — это фанатическая убежденность в чем-то или в ком-то, суть которой в подчиненности личному или внеличному иррациональному авторитету. Рациональная вера, напротив, есть твердое убеждение, основанное на продуктивной интеллектуальной и эмоциональной активности» (Фромм, 1993, с. 158).

Как считает Э. Фромм, доминирующий способ жизни человека с продуктивной ценностной позицией, соответствующей его природе, характеризуется проявлением во всех сферах его жизни так называемой продуктивной, или неотчужденной, активности. Понятие продуктивной активности означает, что любые формы человеческой активности порождаются самим человеком, а не гетерономными, то есть внешними по отношению к нему источниками, управляющими его сознанием и поведением. Поэтому эта активность не отчуждена от человека, напротив, он полностью сопричастен ей. Как пишет Э. Фромм, «неотчужденная активность — это процесс рождения, создания чего-либо и сохранения связи с тем, что я создаю. При этом подразумевается, что моя активность есть проявление моих потенций, что я и моя деятельность едины. Такую неотчужденную активность я называю *продуктивной активностью*» (Фромм, 1990б, с. 97).

Выводы

Опираясь на эти доработанные и конкретизированные нами общие представления Э. Фромма о продуктивной и непродуктивной личности, мы сформулировали три базовых теоретических положения, составляющих основу интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой жизни, присущее самой ее природе, второе — типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и третье — цель психотерапии.

1. Одной из характеристик природы человека являются экзистенциальные дихотомии — объективно существующие в его жизни неискоренимые двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, которые предстают перед ним как проблемы, требующие разрешения.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии характеризуются, во-первых, особенностями содержания их ценностной позиции по отношению к экзистенциальным дихотомиям и, во-вторых, особенностями ее формирования. По содержанию

эта позиция не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым реализацию только каких-то одних ее противоречивых сторон и препятствуя реализации других, тем самым направляя клиентов на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Особенность формирования такой односторонней ценностной позиции заключается в том, что она возникает у клиентов на иррациональной основе, а именно — помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием внешних факторов или испытываемых ими побуждений и чувств.

3. Цель психотерапии заключается в изменении ценностной позиции личности клиентов и по содержанию, и по формированию. По содержанию она должна соответствовать объективной заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым необходимость реализации в жизни клиентов обеих ее противоречивых сторон и, следовательно, направляя их на поиск компромиссного разрешения этих экзистенциальных противоречий. Особенность формирования такой позиции характеризуется тем, что она вырабатывается клиентами самостоятельно и на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте того, что именно особенности их личности способствовали возникновению у них проблем, и вытекающего из осознания этого факта понимания, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения непродуктивной односторонней ценностной позиции их личности на более продуктивную компромиссную.

В последующих трех статьях этого цикла будет показано, что психотерапевтические теории З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла, в которых содержатся различные представления о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, допускают возможность их рассмотрения с этой новой, единой, общей позиции, задаваемой тремя указанными положениями интегративного подхода.

Список литературы

Адлер, А. (1995). Практика и теория индивидуальной психологии. Москва: Прага.

Асмолов, А.Г. (2007). Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: Учеб. пособие. Москва: Смысл, Академия.

Гуревич, П.С., Фролов, И.Т. (1991). *Философское постижение человека. В: Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения.* Москва: Политиздат.

Мадди, С. (2002). *Теории личности: сравнительный анализ: Учеб. пособие.* Санкт-Петербург: Речь.

Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла.* Москва: Прогресс.

Фрейд, З. (1989). *Введение в психоанализ: Лекции.* Москва: Наука.

Фрейдджер, Р., Фейдимен, Д. (2001). *Личность: теории, эксперименты, упражнения: Учеб. пособие.* Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК; Москва: ОЛМА-ПРЕСС.

Фромм, Э. (1990а). *Бегство от свободы.* Москва: Прогресс.

Фромм, Э. (1990б). *Иметь или быть?* Москва: Прогресс.

Фромм, Э. (1993). *Психоанализ и этика.* Москва: Республика.

Холл, К., Линдсей, Г. (1997). *Теории личности: Учеб. пособие.* Москва: КСП+.

Хьелл, Л., Зиглер, Д. (1997). *Теории личности: Учебник.* Санкт-Петербург: Питер.

Юнг, К. (1994). *Психология бессознательного.* Москва: Канон.

Rogers, C.R. (1965). *Client-centered therapy: Its current practice, implications, and theory.* Boston: Houghton Mifflin.

References

Adler, A. (1995). *Practice and theory of individual psychology.* Moscow: Pragma. (In Russ.).

Asmolov, A.G. (2007). *Psychology of personality: Cultural-historical understanding of human development: A textbook.* Moscow: Smysl, Akademiya. (In Russ.).

Fragar, R., Fadiman, D. (2001). *Personality and personal growth: A textbook.* St. Petersburg: praim-EVROZNAK; Moscow: OLMA-PRESS. (In Russ.).

Frankl, V. (1990). *Man in search of meaning.* Moscow: Progress. (In Russ.).

Freud, S. (1989). *Introduction to psychoanalysis: Lectures.* Moscow: Nauka. (In Russ.).

Fromm, E. (1990а). *Escape from freedom.* Moscow: Progress. (In Russ.).

Fromm, E. (1990b). *To have or to be?* Moscow: Progress. (In Russ.).

Fromm, E. (1993). *Psychoanalysis and ethics.* Moscow: Republic. (In Russ.).

Gurevich, P.S., Frolov, I.T. (1991). *Philosophical comprehension of man. In: Man: Thinkers of the past and present about his life, death and immortality. The Ancient world — the age of Enlightenment (pp. 3–19).* Moscow: Politizdat. (In Russ.).

Hall, C., Lindzay, G. (1997). *Theory of personality: A textbook.* Moscow: KSP+. (In Russ.).

Hjelle, L., Ziegler, D. (1997). *Personality theories: A textbook.* St. Petersburg: Питер. (In Russ.).

Jung, C. (1994). *Psychology of the unconscious.* Moscow: Canon. (In Russ.).

Капустин, С.А.

Методологическое значение работ Э. Фромма для разработки...

Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Т. 47, № 2

Maddi, S. (2002). *Personality theory: A comparative analysis: A textbook*. St. Petersburg: Rech'. (In Russ.).

Rogers, C. R. (1965). *Client-centered therapy: Its current practice, implications, and theory*. Boston: Houghton Mifflin.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Александрович Капустин, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, skapustin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5110-522x>

ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Kapustin, Cand. Sci. (Psychology), Assistant Professor at the Department of Methodology of Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, skapustin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5110-522x>

Поступила: 24.05.2024; получена после доработки: 03.06.2024; принята в печать: 15.06.2024.

Received: 24.05.2024; revised: 03.06.2024; accepted: 15.06.2024.